

Научная статья
УДК 347.78

**Авторско-правовая охрана неконвенциональных произведений:
постановка научной проблемы**

Максим Денисович Мартынов,
Российская государственная академия
интеллектуальной собственности, Москва, Россия
Аспирант
Martynov.Maxim44@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0003-3898-6776>

Аннотация. Неконвенциональные произведения – художественная инсталляция, перформанс и хэппенинг – представляют собой реально существующие феномены культурной жизни общества, появившиеся еще во второй половине XX в. преимущественно в западных странах, а чуть позже и в СССР, в качестве оппозиционных академическим искусствам творческих практик. К началу XXI в. данные объекты постепенно институционализировались и стали достаточно популярными видами искусства.

В рамках настоящей статьи автором обозначается выявленная научная проблема, которая заключается в наличии неопределенности в вопросе авторско-правовой охраны указанных произведений. Проведен анализ обнаруженного противоречия и предложена стратегия его разрешения.

Ключевые слова: неконвенциональные произведения, авторское право, объект авторского права, инсталляция, перформанс, хэппенинг.

Для цитирования: Мартынов М.Д. Авторско-правовая охрана неконвенциональных произведений: постановка научной проблемы // IP: теория и практика. – 2026. – № 1 (13).

Original article

**Copyright protection of unconventional works: setting a scientific
problem**

Maxim D. Martynov,
Russian State Academy

of Intellectual Property, Moscow, Russia
Postgraduate Student
Martynov.Maxim44@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0003-3898-6776>

Abstract. Unconventional works represent real-life phenomena of the cultural life of society, which appeared in the second half of the 20th century mainly in Western countries, and a little later in the USSR as creative practices opposed to academic arts. At the turn of the 21st century, these objects were gradually institutionalized and became quite popular art forms.

Within the framework of this article, the author identifies the identified scientific problem, which consists in the presence of uncertainty in the issue of copyright protection of unconventional works - art installations, performances and happenings. The analysis of the discovered contradiction is carried out and a strategy for its resolution.

Key words: unconventional works, copyright, object of copyright, installation, performance, happening.

For citation: Martynov M.D. Copyright Protection of Unconventional Works: setting a scientific problem // IP: theory and practice. – 2026. – No. 1 (13).

Введение

На сегодняшний день часть IV Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ¹) содержит открытый перечень охраняемых объектов авторского права, среди которых преобладают произведения. Законодатель не раскрывает принцип включения тех или иных категорий произведений в ст. 1259 ГК РФ, делая акцент только на обязательном творческом характере объектов², однако, принимая во внимание многообразие видов творческих результатов, распространяет ее действие на так называемые «и другие произведения». Под «другими произведениями» понимаются такие результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД), которые, во-первых, не названы в ст. 1259 ГК РФ; во-вторых, по каким-то признакам их

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) с изм. и доп., вступ. в силу с 04.01.2026.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Верховного Суда РФ. 2019. № 6. С. 3–26.

нельзя отнести к поименованным категориям произведений. Неконвенциональные произведения – художественная инсталляция, перформанс и хэппенинг – также отдельно не выделяются в законе, и могут быть охвачены как широким абстрактным понятием «другие произведения», так и относиться к произведениям искусства [1, с. 32; 2, с. 45]. То есть они оказываются под общим режимом авторско-правовой охраны. Более того, отсутствие глубокого понимания их специфики в отечественном юридическом сообществе как самобытных направлений творчества предопределяет необоснованную квалификацию таких произведений по внешним характеристикам в качестве произведений архитектуры, скульптуры и т.д. Это свидетельствует о формальном подходе в вопросе охраны инсталляции, перформанса и хэппенинга, игнорирующем теоретические разработки в других научных дисциплинах – искусствоведении, культурологии, философии, предметом которых долгое время являются рассматриваемые в этой работе объекты. На основе изучения работ специалистов в данных областях знания можно сделать вывод, что заслуживает внимания точка зрения о выделении неконвенциональных произведений в независимую группу РИД из-за имеющих серьезные сущностные различия с классическими видами произведений [1, с. 64; 3, с. 69; 4, с. 336; 5, с. 15]. Подобное видение инсталляции, перформанса и хэппенинга постепенно проникает в зарубежные правовые системы, о чем говорит появление научно-юридических работ, рассматривающих вопросы регулирования таких объектов. Поскольку в отечественной юридической доктрине авторско-правовая охрана неконвенциональных произведений детально не рассматривается, вследствие чего возникает слабая научная проработанность данного вопроса, необходимо провести глубокое междисциплинарное исследование.

Методы

В ходе написания работы задействованы во взаимосвязи несколько методов, в том числе диалектический, общенаучные – структурно-

функциональный, логические (анализ, дедукция, индукция, обобщение), формально-юридический.

Основное исследование

Прежде чем приступить непосредственно к постановке научной проблемы, стоит начать с определения самого понятия «научная проблема». Под ним обычно понимается форма научного знания, содержание которой составляет то, что еще не познано человеком, но нужно познать и что содержит противоречие. И.Л. Честнов подчеркивает, что проблема это «знание о незнании», т.е. осознание неудовлетворительного состояния дел в какой-либо области. Проблема – это «осознание противоречия между имеющимся и необходимым, желательным состоянием знания в соответствующей области» [6, с. 83]. Е.В. Ленко в своей работе под «научной проблемой» имеет в виду выявление отсутствия нужных знаний [7, с. 82]. То есть знание о том, какими именно знаниями, необходимыми для развития науки и практики, конкретная отрасль науки не располагает на данный момент времени. Поэтому решение проблемы своим итогом имеет получение научных сведений, которые раньше не были добыты. С поиска и обнаружения проблемы начинается любое научное исследование, и наличие таковой в некой области знания обуславливает актуальность выбранной для изучения темы.

Формулировка темы данного исследования уже содержит указание на искомую научную проблему фундаментального характера, которая формулируется в основном вопросе – в каком виде возможно осуществить авторско-правовую охрану неконвенциональных произведений? Противоречие в этом случае состоит в том, что неконвенциональные произведения являются полноценными видами РИД и на данный момент времени прошли процесс институционализации в обществе, однако будучи объективными феноменами социально-культурной действительности их природа остается непознанной наукой права. Поскольку правовая сущность этих объектов не исследована, выстроить теоретические положения их авторско-правовой охраны

представляется затруднительным. Создание обоснованной теоретической базы нужно, в первую очередь, для осуществления практического регулирования неконвенциональных произведений законом.

Исходной предпосылкой для возникновения обозначенной выше проблемы выступает несоответствие онтологических и аксиологических свойств инсталляции, перформанса и хэппенинга господствующей в континентальном авторском праве концепции охраны формы произведения, а не его содержания. Пункт 5 ст. 1259 ГК РФ прямо указывает, что идеи не охраняются. Многие правоведы также подчеркивают целесообразность данного подхода и не подвергают его сомнению, например, доктор юридических наук А.П. Сергеев констатирует: «В соответствии с европейской традицией автор идеи не является автором в юридическом смысле. Автором признается лицо, которое воплощает идею в художественную форму, т.е. создает произведение со всеми его атрибутами: сюжетом, художественными образами, персонажами и т.д.» [8]. Неохраноспособность идей представляет собой серьезное препятствие для авторско-правовой охраны неконвенциональных произведений, для которых именно содержательная концепция является более существенным элементом их сущности, чем форма объективизации. В случае с перформансом и сайт-специфичными инсталляциями (от англ. *site-specific* – «специфическое место») произведением является не сам материальный объект (или не только он), а художественная концепция, реализуемая в конкретном месте и в конкретное время в соответствии с замыслом автора. Тем не менее, не посягая на общепризнанный принцип охраноспособности, стоит отметить, что в сложившейся научной парадигме решение проблемы авторско-правовой охраны неконвенциональных произведений все-таки возможно через более глубокое изучение их формы выражения.

Объективизация инсталляции, перформанса и хэппенинга происходит различными способами (например, «минимальные» и «максимальные» инсталляции [1, с. 94]) и средствами (например, могут быть задействованы

свет, звук, время, техническое оборудование, композиция вещей, использоваться последовательность действий самого художника в определенном контексте и месте с наличием или без наличия других участников) и, как следствие, порождает многообразие их видов – мультимедийные, звуковые, световые, интерактивные, перформативные, натуральные (лэнд-арт) инсталляции; неинституциональные и институциональные перформансы, имеющие разветвленную типологию [9, с. 108]; публичные и интерьерные, наблюдательные и вовлекающие хэппенинги [10, с. 190] и т.д. На данный момент какой-либо универсальной технологии или системы знаков для рассматриваемых в настоящей работе РИД не существует. Вследствие чего возникает затруднение, связанное с идентификацией этих объектов по форме, т.к. зачастую во внешних признаках неконвенциональных произведений либо не усматривают произведение как таковое вообще, либо относят к сходным категориям. Соответственно, и авторско-правовая охрана инсталляции, перформанса и хэппенинга в такой ситуации не будет иметь никаких специальных положений, правил, учитывающих их сущностную специфику, отмечаемую в неюридических научных работах [11; 1, с. 88].

Кроме того, некоторые виды неконвенциональных произведений обладают такими свойствами, как темпоральность (от лат. *tempora* – «времена») и сайт-специфичность, которые важно учитывать при авторско-правовой охране таких объектов. Однако в данный момент времени эти признаки не изучены юридической наукой и никаким образом не отражены в действующем российском законодательстве. Без понимания темпоральной и сайт-специфичной составляющей сущности неконвенциональных произведений появляется риск ошибочного подхода при осуществлении и защиты интеллектуальных прав на них. В этой части проблематики авторско-правовой охраны инсталляции, перформанса и хэппенинга поставлены следующие вопросы:

1. Что подразумевается под понятиями «темпоральность», «сайт-специфичность» и какую правовую роль подобные свойства имеют в контексте изучаемой темы?

2. Какая существует корреляция между темпоральностью и сроком действия интеллектуальных прав на неконвенциональные произведения?

3. Возможна ли эффективная защита интеллектуальных прав автора неконвенционального произведения темпорального характера?

4. Каким образом юридически зафиксировать темпоральность и сайт-специфичность данных объектов?

Вышеуказанные вопросы могут быть разрешены, если рассматривать темпоральность и сайт-специфичность как элементы охраноспособной формы выражения неконвенциональных произведений, которые подчеркивают их правовую сущность как особых объектов авторского права. В этом отношении учет неких особенностей произведений при их правовом регулировании не нов, что прослеживается в российском законодательстве, устанавливающем специальные правомочия автора. Так, согласно ст. 1292 ГК РФ, автор произведения изобразительного искусства может направить требование собственнику оригинала такого произведения о предоставлении доступа с целью ее воспроизведения (право доступа). Кроме того, в ст. 1293 ГК РФ за автором такого произведения устанавливается право следования – получение вознаграждения с каждой перепродажи оригинала при соблюдении определенных законом условиях. Дополнительный способ использования закрепляется за автором произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства в ст. 1294 ГК РФ, заключающийся в разработке документации для строительства и реализации проектов соответствующих произведений, а также автор имеет право авторского контроля за созданием документации для строительства и право авторского надзора за процессом реализации своего проекта. Особо внимание уделено и регламентации действий пользователя программы для ЭВМ и базы данных (ст. 1280 ГК РФ), которые также охраняются нормами авторского права. В отношении

аудиовизуальных произведений законом также предусмотрено право авторов на вознаграждение за свободное воспроизведение таких объектов в личных целях (ст. 1245 ГК РФ). Создание подобных правил *sui generis* (от лат., что означает «своеобразный», «в единственном числе») в авторско-правовой охране позволяет учитывать специфику тех или иных объектов и обеспечивать в полной мере защиту интеллектуальных прав и интересов авторов.

Для цели формирования теоретических основ авторско-правовой охраны неконвенциональных произведений также важно определить содержание и структуру правоотношений, чьим объектом выступают инсталляции, перформансы и хэппенинги. В этой связи нужно выяснить:

1. Какие виды правоотношений по поводу неконвенциональных произведений возможны?
2. Какие лица входят в субъектный состав таких правоотношений?
3. Какие права и обязанности возникают у таких субъектов при создании и использовании неконвенциональных произведений?
4. В чем состоят особенности статики и динамики данных правоотношений?

Ключевое место здесь занимают договорные модели правоотношений, которые будут опираться на уже существующие конструкции в сфере интеллектуальной собственности, вроде лицензии или договора отчуждения исключительного права. Но поскольку субъектный состав достаточно широкий, то потенциально возможны и качественно новые соглашения, например, с исполнителями перформанса. Также ключевыми пунктами договорных правоотношений станут документирование и архивирование, ответственность сторон, правила поведения посетителей выставки, условия экспонирования инсталляции и проведения перформанса и хэппенинга. При этом необходимо соблюсти баланс между интересами автора, конкретной институции (музея, галереи и т.д.) и публичным порядком.

Совокупность интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (далее – РИД/СИ) включает в себя

исключительное право, имеющее характер имущественного. Именно оно позволяет своему обладателю использовать и распоряжаться объектом интеллектуальных прав по своему усмотрению, а также запрещать третьим лицам предпринимать какие-либо действия по отношению к нему. Поскольку РИД/СИ нематериальны, в гражданском обороте участвует исключительное право. Также есть личные неимущественные права, как, например, право авторства, и иные права, имеющие двойственную природу и выделяемые из-за этого в отдельную категорию – к примеру, ранее названное в настоящей работе право следования. Интеллектуальные права возникают и на неконвенциональные произведения, однако их объем и порядок осуществления вызывают вопросы в контексте формы выражения таких объектов. Здесь целесообразным видится зафиксировать следующие аспекты, требующие изучения:

1. Каковы возможные способы использования инсталляции, перформанса и хэппенинга?
2. Каков срок действия интеллектуальных прав на них?
3. Реализуемо ли правомочие запрета в случае неконвенциональных произведений?
4. Каковы границы права на неприкосновенность неконвенционального произведения?
5. Можно ли выделить для таких произведений специфические интеллектуальные права и какие?

Авторско-правовая охрана предполагает также механизм защиты интеллектуальных прав на произведения, включая и неконвенциональные. ГК РФ подробно описывает способы защиты, но в то же время пока отсутствует четкое представление, в какой степени они применимы в отношении инсталляции, перформанса и хэппенинга. Сущностные особенности данных объектов и сложность их фиксации определяют необходимость в совершенствовании имеющегося порядка защиты

интеллектуальных прав. Круг вопросов в этой связи можно сформулировать следующим образом:

1. Существует ли принципиальная возможность установить тождество или сходство двух неконвенциональных произведений в случае спора между авторами?

2. Какие доказательства допустимы в судебном процессе, например свидетельские показания, и каким образом их предоставлять?

3. Отражают ли задокументированные материалы инсталляции, перформанса и хэппенинга форму оригинала для целей судебной оценки?

4. Какие способы защиты будут наиболее эффективны?

Изучение поставленных вопросов поможет в выработке комплексного механизма, который превратит эфемерное или пространственное произведение искусства в защищаемый актив.

Заключение

Проведенный анализ позволяет констатировать, что авторско-правовая охрана неконвенциональных произведений – таких как инсталляция, перформанс и хэппенинг – представляет собой сформировавшуюся, но находящуюся в состоянии постоянного развития научную и правоприменительную проблему. Ее актуальность обусловлена глубинным противоречием между постулатом континентального авторского права об охране только формы произведения, и динамичной, процессуальной, часто эфемерной природой актуальных художественных практик, чье внутреннее содержание выступает на первый план. Подобная дилемма не осталась незамеченной и в юридической научной среде. Так, Н.В. Щербак пишет: «Сегодня идея в среде искусствоведов и творцов становится выше формы, в то время как авторское право идеи не охраняет» [12, с. 271]. Поэтому перспективы решения видятся в проведении полноценного диссертационного исследования, которое затронет, в частности:

1. Изучение сущности нековенциональных произведений, что позволит выделить характерные для них юридически значимые признаки в целях авторско-правовой охраны.
2. Формулирование понятийного аппарата для неконвенциональных произведений различного типа.
3. Выявление видов и структуры правоотношений, складывающихся по поводу таких объектов.
4. Определение проблемных вопросов, которые могут возникнуть при осуществлении защиты прав и интересов авторов таких произведений.
5. Разработку специализированных методических рекомендаций и типовых договоров для институций (музеев, галерей) и авторов.
6. Адаптацию международного опыта с акцентом на страны с развитым арт-рынком и с учетом российской правовой специфики.

Список источников

1. Макеева С.О. Становление инсталляции в искусстве Запада и России второй половины XX века: дисс. ... канд. иск.: 17.00.04. – Москва, 2021. 538 с.
2. Уваров В.Д. Перформанс как неотъемлемое связующее художественное выражение в современном мире. Дизайн и искусство – стратегия проектной культуры XXI века (ДИСК-2016): сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей / В.Д. Уваров, Л.М. Новикова. Том Часть 3. – 2016.
3. Орлова А.М. Российская инсталляция как эстетический феномен / А.М. Орлова: дисс. ...канд. филос. н. [Государственный институт искусствознания Министерства культуры Российской Федерации]. – Москва, 2020. – 303 с.
4. Gemma Argüello Manresa Towards a Philosophy of Installation Art // The Journal of Aesthetics and Art Criticism, Vol. 78, No. 3 (SUMMER 2020), pp. 333-338. URL: <https://www.jstor.org/stable/48584833> (дата обращения: 22.12.2025).
5. Sherri Irvin Installation Art and Performance: A Shared Ontology In Christy Mag Uidhir, Art & Abstract Objects. Oxford University Press. Pp. 242–262 (2013).

6. Честнов И.Л. Методология и методика научного исследования: учебное пособие / И.Л. Честнов. – Санкт-Петербург: СанктПетербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. 124 с.

7. Ленько Е.В. Формулирование и решение научной проблемы в докторской диссертации / Е.В. Ленько // ПКиК. – 2009. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formulirovanie-i-reshenie-nauchnoy-problemy-v-doktorskoj-dissertatsii> (дата обращения: 22.12.2025).

8. Сергеев А.П. Об охране идей в российском авторском праве / А.П. Сергеев // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2020. – № 12. – С. 9–13. URL: https://www.patentinfo.ru/issue/12p_20.html (дата обращения: 22.12.2025).

9. Антонян М.А. Особенности рецепции перформанса: на материале работы Марины Абрамович: дисс. ...канд. культурологии [Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова]. – Москва, 2015. – 239 с.

10. Kaprow Allan ed *Assemblages, Environments & Happenings* (1966); Schölte & Wharton. URL: https://monoskop.org/File:Kaprow_Allan_ed_Assemblages_Environments_and_Happenings_1966.pdf (дата обращения: 22.12.2025).

11. Федосеева И. Перформансы и художественное творчество в современной культуре // *Международный журнал исследований культуры*. 2015. № 3 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/performansy-i-hudozhestvennoe-tvorchestvo-v-sovremennoy-kulture> (дата обращения: 25.02.2025).

12. Щербак Н.В. Авторские и смежные права в системе интеллектуальных прав: дисс. ... д.ю.н.: 12.00.03. – Москва, 2022. – 509 с.

References

1. Makeeva S.O. The formation of installation in the art of the West and Russia in the second half of the 20th century: diss. ...PhD of Law: 17.00.04. Moscow, 2021. 538 p. (in Russ.).

2. Uvarov V.D., Novikova L.M. Performance as an integral binding artistic expression in the modern world. Design and art – a strategy of project culture of the XXI century (DISC-2016) collection of materials of the All-Russian Scientific Conference of young researchers. Vol. Part 3. 2016 (in Russ.).

3. Orlova A.M. Russian installation as an aesthetic phenomenon: Dissertation for the degree of PhD of Philosophical Sciences. State Institute of Art Studies of the Ministry of Culture of the Russian Federation. Moscow, 2020. 303 p. (in Russ.).

4. Gemma Argüello Manresa Towards a Philosophy of Installation Art// The Journal of Aesthetics and Art Criticism, Vol. 78, No. 3 (SUMMER 2020), pp. 333-338. URL: <https://www.jstor.org/stable/48584833> (date of access: 12/22/2025).
5. Sherri Irvin Installation Art and Performance: A Shared Ontology In Christy Mag Uidhir, Art & Abstract Objects. Oxford University Press. Pp. 242–262 (2013).
6. Chestnov I.L. Methodology and methodology of scientific research: a textbook / I. L. Chestnov. – St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2018. 124 p. (in Russ.).
7. Lyenko E.V. Formulation and solution of a scientific problem in a doctoral dissertation. *PKiK*. 2009. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formulirovanie-i-reshenie-nauchnoy-problemy-v-doktorskoj-dissertatsii> (date of access: 12/22/2025) (in Russ.).
8. Sergeev A.P. On the protection of ideas in Russian copyright. Patents and licenses. Intellectual property rights. 2020. No. 12. Pp. 9–13. URL: https://www.patentinfo.ru/issue/12p_20.html (date of access: 12/22/2025) (in Russ.).
9. Antonyan M.A. Features of performance reception: based on the work of Marina Abramovich. Dissertation for the degree of PhD of Cultural Studies / Lomonosov Moscow State University, Moscow, 2015. 239 p. (in Russ.).
10. Kaprow Allan ed Assemblages, Environments & Happenings (1966); Schölte & Wharton. URL: https://monoskop.org/File:kaprow_alli_ed_assemblages_environments_and_happenings_1966.pdf (date of access: 12/22/2025).
11. Fedoseeva I. Performances and artistic creativity in modern culture // International. *Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kul'tury = Journal of Cultural Studies*. 2015. No. 3 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/performansy-i-hudozhestvennoe-tvorchestvo-v-sovremennoy-kulture> (date of access: 02/25/2025) (in Russ.).
12. Shcherbak N.V. Copyright and related rights in the intellectual property rights system: dissertation, PhD: 12.00.03. Moscow, 2022. 509 p. (in Russ.).

Статья поступила 10.03.2026, принята к публикации: 19.03.2026.

© Мартынов М.Д., 2026